

вило, имеют правильную дугобразную форму. Двойные скребки заметной роли не играют (одно орудие из 54)⁸. В материалах обоих памятников среди резнов преобладают боковые. Имеющиеся в Каменной балке I пластины с усеченным концом есть в Кайстровой балке IV. Последних и тут и там немного.

С Каменной балкой сближает Кайстровую балку IV также техника первичной обработки камня. Это выражается прежде всего в характере нуклеусов. Среди нуклеусов Каменной балки I преобладают одноплощадочные (конические и клиновидные), которые образуют довольно устойчивые серии, чего нельзя сказать о нуклеусах других типов. В Кайстровой балке IV одноплощадочные нуклеусы — не только основной, но и единственный тип ядрища.

Налицо, таким образом, созвучие основных технико-типологических показателей сравниваемых памятников. Имеются однако и различия, выражающиеся прежде всего в широком распространении в Кайстровой балке IV орудий с выемками, а также в преобладании в Каменной балке I микропластин с ретушью, которые в Кайстровой балке IV занимают более скромное место — около 12%. Кайстробалковские микропластины к тому же не только мельче и изящнее, но и оформлены несколько иначе. Нанесенная на них ретушь не меняет формы заготовки, в то время, как значительная часть микропластин Каменной балки I имеет ретушь, «съедающую» край заготовки, в результате чего она получает в разрезе хорошо заметную асимметричность.

Попытки увязать материал Кайстровой балки IV с материалами других южных памятников (Амвросиевка⁹, Большая Аккаржа¹⁰) к положительному результату не привели. Отличия выступают и в первичной обработке камня, и в типологии инвентаря.

Итак, сопоставления, приведенные выше, позволяют по-новому оценить памятник и наметить иные пути определения его места среди других верхнепалеолитических местонахождений Русской равнины.

Не имея геологической интерпретации памятника, говорить о его дате нелегко. В таком случае приходится опираться только на технико-типологические показатели. В Кайстровой балке IV отсутствуют элементы, свидетельствующие о ранней дате памятника, в то же время имеются элементы, хорошо проявляющие себя в мадленское время. В сфере первичной обработки это — приотлизительно равное количество пластин и осколков в заготовочном материале и наличие совершенных форм нуклеусов. В сфере типологии это наличие скребков на укороченных пластинах. В сфере вторичной обработки это наличие ровной мелкой краевой ретуши и отсутствие грубой «ориньякондной» ретуши, заходящей на спинку орудий. Все сказанное позволяет положительно отнестись к датировке Кайстровой балки IV мадленским временем, предложенной А. Н. Рогачевым, хотя критерии временной оценки памятника у него были несколько другие¹¹.

С. В. Смирнов

⁸ М. Д. Гвоздовер. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона. Приложение к Своду археологических источников, вып. А1—5, стр. 38—39.

⁹ П. И. Борисковский. Палеолит Украины. МИА № 40, стр. 330—362.

¹⁰ П. И. Борисковский. Палеолитическая стоянка под Одессой. КСИИМК, вып. 86, стр. 28—35.

¹¹ О. М. Рогачев. Палеолитичні стоянки..., стор. 263.

ПАМЯТНИКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ДОЛИНЕ РЕКИ МАЛЫЙ КУЯЛЬНИК

Разведкой 1965 года в долине реки Малый Куяльник¹ открыта группа памятников мезолитического времени. Они расположены между селами Краснознаменка (б. Катаржино, Ивановский район, Одесская область) и Цыбулевка (Велико-Михайловский район, Одесская область) возле дамбы-водохранилища на полуторак-

лометровом участке террасовидного уступа правого, расчлененного промоинами и овражками склона долины, глубина которой здесь достигает 60—70 м. Обследование рассматриваемых памятников продолжалось в 1966 и 1968 годах.

Первое обнаруженное местонахождение Катаржино размещено в 520 м на восток

¹ Р. Малый Куяльник впадает в Хаджибейский лиман, протяженность — 89 км, площадь бассейна — 1540 км² (Каталог річок України, АН Української РСР, 1957, стор. 53).

от дамбы и в двух километрах от северо-западной окраины села Краснознаменка. По территории памятника проходит телеграфная линия на бетонных опорах №№ 250, 251, 252. Подъемный материал местонахождения — 250 экземпляров кремневых поделок различной степени патинизации (от начальной до полной) был рассеян на площади 155×55 м пологой поверхности уступа и в промоинах. Последние обнажают структуру уступа, в основании которого залегают песчанниковые породы морских отложений, покрытые плащом лессовидного суглинка и чернозема. Культурные остатки памятника выявляются на дневную поверхность размывом черноземного покрова. Эти остатки малочисленны и распылены, поэтому уточнить условия залегания их шурфовкой не удалось.

В кремневом инвентаре Катаржино преобладают отщепы — 63 экземпляра (около 31% к общему количеству кремней), размеры их колеблются от 10 до 39 мм в поперечнике. Из их числа 13 отщепов выделяются большой отбойной площадью. Три отщепы имеют ретушь на гранях: использование отщепов для типичных орудий зафиксировано в трех случаях.

Пластинки 37 экземпляров (18%) правильно огранных, причем 15 из них — микропластинки; целых пластинок мало — три экземпляра, остальные — сечения. Размеры пластинок (длина 22—37 мм, ширина 9—15 мм) и микропластинок (ширина 4—8 мм) свидетельствуют об использовании в производстве их двух видов нуклеусов — призматических и карандашевидных, что подтверждается наличием в коллекции срабазанного экземпляра первого вида и поперечным сколом от «оживления» нуклеуса второго. В семи случаях пластинками пользовались для изготовления типичных орудий.

Всего типичных орудий в кремневом инвентаре Катаржино 12 экземпляров (около 6%) (рис. 1, 1—12): скребок с красной ретушью — 1, ладьевидный скребок — 1, скребки овальные на отщепах и сечения пластинок — 3, пластинки с притупленным краем — 2, пластинка (сечение) с двусторонней ретушью по спинке и брюшку — 1, пластинка (сечение) с односторонней ретушью по брюшку — 1, острое (проколка?) — 1, выемчатые орудия — 2.

Обработка кремня, судя по отходам производства, происходила на месте. Характер заготовок — мелкие отщепы, правильно огранные пластинки и микропластинки, техника сечения пластинок, типологический состав инвентаря определяют позднемезолитический возраст памятника. Четыре фрагмента лепной сероглиняной керамики (один из них носит елочный орнамент отриски перевитой веревочки) относятся к эпохе бронзы.

Стоянка Цыбулевка находится в 260 м на запад от дамбы. Разместилась она также на террасовидном уступе, форма, строение и размеры которого чрезвычайно близки к аналогичным данным предыдущего памятника. Пологая поверхность уступа в границах памятника приподнята над поймой на 11—18 м. Территория стоянки с запада примыкает к устьевой части древнего овражка, а с востока ограничена промоиной позднего происхождения. По ней проходит телеграфная линия на бетонных опорах № 228 и № 229.

Кремневый материал Цыбулевки добыт многократными сборами и частично шурфовкой, площадь распространения его достигает 90×120 м. Выявлению кремней на дневную поверхность способствует размыв атмосферными осадками почвенного покрова и срезы.

Условия залегания культурных остатков стоянки прослеживаются в стенках шурфов и строительных срезах.

Шурф № 1 ($0,7 \times 1,0$) высота над поймой 12 м.

0—0,15 комковатый чернозем (горизонт А), включения — мелкие отдельности известняка, очень слабо окатанные; кремни — 9, осколки костей — 3;

0,15—0,36 чернозем до 0,21, переходной горизонт (В), включения — окатанные мелкие отдельности известняка, кремни — 9, осколки костей — 3, ископаемые моллюски — 2;

0,36—0,60 переходный горизонт, постепенно светлеющий книзу, включения — неокатанные мелкие отдельности известняка.

0,60 — лессовидный суглинок (горизонт С).

Шурф № 2 ($0,50 \times 0,75$) высотная отметка над поймой — 11 м.

0—0,15 чернозем, включения — очень окатанные мелкие отдельности известняка, один отщеп кремня;

0,15—0,30 чернозем до 0,18 м, постепенно светлеющий книзу, включения — мелкие отдельности известняка, хорошо окатанные;

0,30—0,45 песчанниковый слой палевого цвета, с 0,39 м обильно насыщен мелкими отдельностями известняка, менее окатанными, чем в предыдущем слое и дроблеными моллюсками;

0,45—0,60 то же, светлеет книзу, возрастает насыщенность песком и моллюсками;

0,60 песок желтый.

В срезах (высота над поймой 15 м) кремни обнаружены на глубине 0,30—0,45 м от дневной поверхности в переходном и верхних слоях материнской породы — лессовидном суглинке.

Происхождение и развитие почвенного покрова, который насыщен культурными остатками Цыбулевки, судя по характеру включений, связан с делювиальными про-

Рис. 1

цессами. Постоянно действующие: накопление перегнойного горизонта и смыв его в пойму — процессы, которые каждый по своему изменяют первичные условия залегающих культурных остатков памятника.

Основная масса кремневого материала содержится в гумусовом и переходном горизонтах почвы до глубины 0,36 м; ниже этой отметки кремни встречаются в меньшем количестве, причем наибольшая глубина нахождения их зафиксирована 0,45 м.

1078 кремней стоянки — это орудия, заготовки для них и отходы производства. Материалом для поделок служили окатанные гальки, о чем свидетельствуют остатки желвачной и окатанной корки в 98 случаях. Кремень светло и темно-серый, редко грязно-охристый, прозрачный, различной степени патинизации.

Для кремневой индустрии памятника характерно: скальвание преимущественно небольших пластин и отщепов, а также микропластин; — рассечение пластин и микропластинок; формирование на этих заготовках орудий. Характеру кремневой индустрии соответствуют нуклеусы — 17 экземпляров, в большинстве своем призматические (12 экземпляров). Самые крупные из последних достигают 56 мм высоты, маленкие — около 20 мм. Среди призматических нуклеусов одноплощадочные (10 экземпляров), а остальные — двуплощадочные. Половина призматических нуклеусов односторонние, а 5 экземпляров — плоские; негативы сколов пластин покрывают от $\frac{1}{2}$ до $\frac{4}{5}$ окружности нуклеуса, противоположная сторона носит желвачную корку. Ударные площадки этой группы изделий обычно очень скошены назад (рис. 2, 1, 4, 5). Конические нуклеусы (3 экземпляра) 40 мм высоты, по форме близкие к округлым, несут негативы сколов обычных пластинок и отщепов. В отличие от предыдущей группы их отбивная площадка расположена под прямым углом к оси изделия. Но сама отбивная площадка имеет углубление посредине, благодаря чему создается заострение ее краев (рис. 2, 3, 13). О существовании (пока не обнаруженных на стоянке) карандашевидных нуклеусов свидетельствуют: один обломок и два скола нижних их частей, а также поперечный скол верхней части («скол оживления») (рис. 2, 8—11). Орудий на нуклеусах — 4 экземпляра: типа скребел — 3 экземпляра, одно из них на необработанной стороне одностороннего нуклеуса, в рабочем лезвие превращены поперечная и продольная грани, причем, последняя — «ломаное лезвие» — образовано чередующимися сколами с брышка и спинки (рис. 2, 4); второе — также на продольной грани расколото одностороннего призматического нуклеуса (рис. 2, 7, 2); третье — на сработанном коническом нуклеусе (рис. 2, 6); типа концевого скребка с овальным лезви-

ем на сработанном призматическом нуклеусе — 1 экз.

Обломок (верхняя часть) сработанного нуклеуса, небольшие размеры и степень сработанности нуклеусов выше перечисленных групп свидетельствуют об экономном использовании сырья, которое добывалось в отложениях днепровских галечников за 60 км от стоянки.

Следует отметить 9 ребристых пластин — отходов формирования нуклеусов, треугольных в сечении, мелких, за исключением одной массивной, а также 7 экземпляров поперечных и продольных сколов с остатками края ударной площадки, в трех случаях обработанного мелкой ретушью.

Преобладающим видом изделий в кремневом инвентаре Шыбулевки являются сечения пластинок 366 экз. (около 34% к общему количеству кремневых памятника), из них микропластинок — 105 экз. Целых пластинок немного, всего 23 экз., из них микропластинок — две. Пластинки и их сечения правильных очертаний с двух—трех, реже четырехскатной спинкой. Длина целых пластинок от 17 до 40 мм. Ширина пластинок и их сечений — 8—12 мм, некоторые изделия достигают 15—18 мм; ширина микропластинок варьирует в пределах от 4 до 8 мм. Толщина подавляющего большинства пластин и сечений в пределах 2,5—5,0 мм, наименьшая — 1,1 мм, наибольшая — 7,5 мм. Все три части рассеченной пластинки — верхняя, средняя и нижняя использовались для изготовления орудий, но в различной степени: первая — свыше 21% к общему количеству изделий этой группы, вторая — свыше 22% и третья — 14%.

Орудия на пластинках и их сечениях 73 экз. представлены следующими типами:

1. Пластинки с притупленным краем — 2 экземпляра на узких (6—7 мм), вытянутых заготовках (в одном случае очень изогнута), обработаны крутой притупляющей ретушью (рис. 3, 15, 16);

2. трапеции — 14 экземпляров небольших размеров (высота от 9 до 15 мм), целые и сломанные, оформлены крутой притупляющей ретушью, за исключением двух экземпляров, имеющих плоскую, слегка заходящую на спинку ретушь (рис. 3, 9, 12). Трапециевидное по форме орудие имеет частичную ретушь на одной стороне и мелкие плоские сколы, особенно по нижнему основанию, и следы сработанности (рис. 3, 17). Здесь следует отметить группу (20 экз.) трапециевидных сечений пластинок, по размерам аналогичных трапециям. Очевидно, это заготовки для трапеций, хотя не исключено использование их и без ретуши;

3. Пластинки (сечения) с боковыми выемками — 9 экземпляров, типологические признаки у них, за исключением трех экземпляров, слабо выражены, что характер-

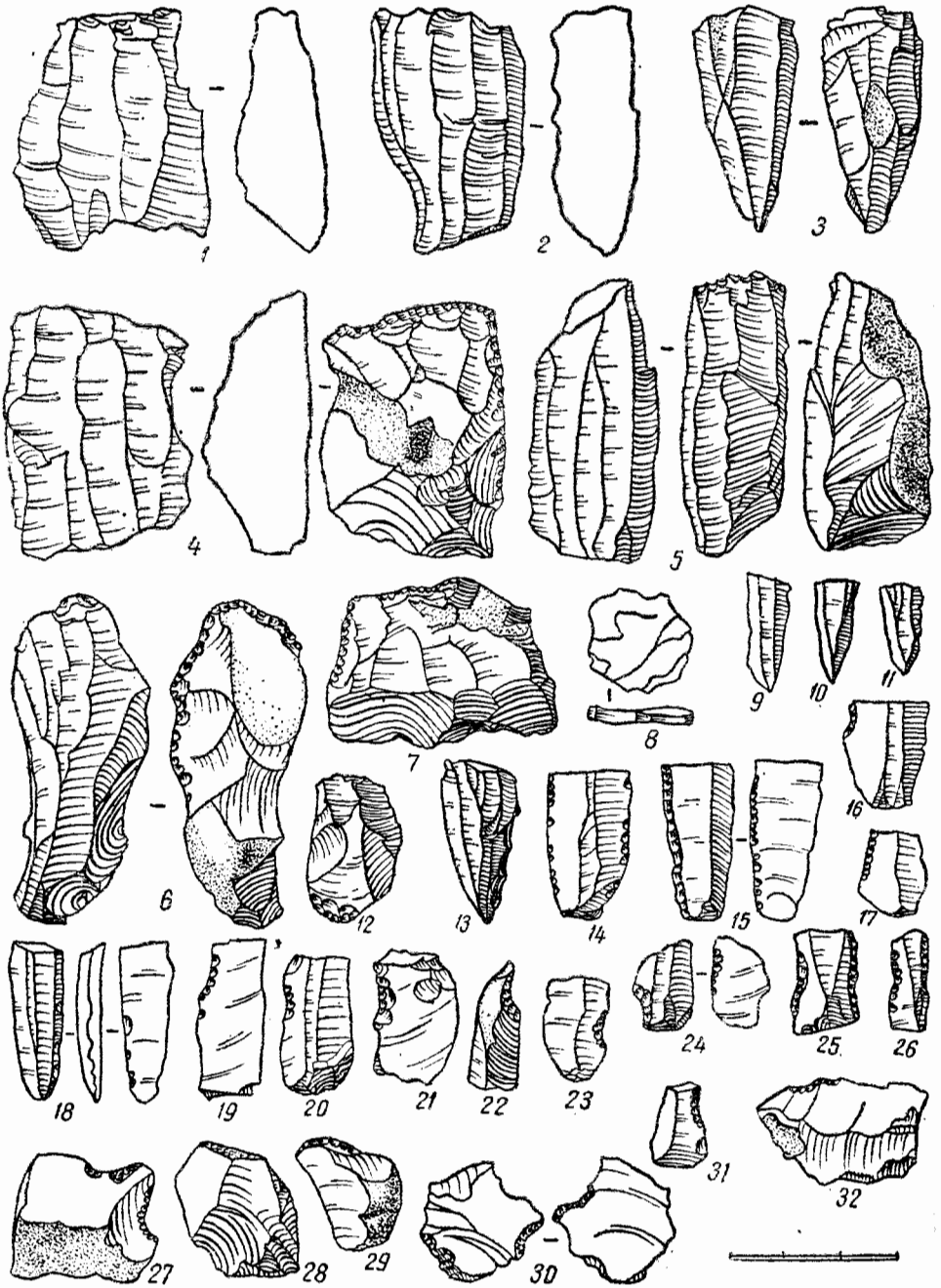

Рис. 2

но для тарденуазских памятников Нижне-го Поднестровья² (рис. 2, 25, 26).

4. Пластика (сечение) — 1 экземпляр «с ломаным лезвием», рабочий край его слабо выраженное зигзагообразное лезвие, образован неправильно чередующимися участками ретуши с бьюшка и спинки (рис. 2, 18);

5. Пластики (сечения) с ретушью — 13 экземпляров, половина их имеют ретушь с двух сторон, остальные — с одной (рис. 2, 14—17);

6. Обломки пластин с нерегулярной ретушью — 11 экземпляров;

7. Выемчатые орудия (9 экземпляров), преимущественно на сечениях пластин, одно на целой пластинке, четыре на отщепе (рис. 2, 19—24, 31, 32);

8. Обломок (верхняя часть) наконечника, сформованного двусторонней притупляющей ретушью со спинки (рис. 3, 20);

9. Острые близкое к типу шатальпероп — 1 экземпляр (рис. 3, 22);

10. Орудие типа развертки с плечиками, обработано крутой противоположащей ретушью (рис. 3, 19);

11. Боковой резец (рис. 3, 23), здесь следует отметить единственный рецовый скол;

12. Концевые скребки на сечениях пластинок — 5 экземпляров, три из них короткие (7—8 мм длины) обломки нижней (2) и верхней (1) частей пластинки, овальный рабочий край которых обработан приотстривающей ретушью. Четвертый несколько длиннее, имеет прямое лезвие, обработанное мелкой притупляющей ретушью. Пятый по типу близкий к стрелчатым, продолговатый (28 мм) имеет выемчатую ретушь по обеим сторонам (рис. 3, 29—33);

13. Скребки на сечениях (верх, низ) пластинок, овальный рабочий край которых обработан приотстривающей ретушью по одной стороне — 2 экземпляра (рис. 3, 34, 35);

14. Скребковые (3 экземпляра) на утолщенных сечениях, рабочее лезвие которых оформлено притупляющей ретушью: на скошенных противоположащих углах (рис. 3, 24), на одном скошенном углу (рис. 3, 21), на плоскости сечения, а прилегающая к ней сторона имеет приотстривающую ретушь (рис. 3, 25).

Вторым по численности типом изделий Цыбулевки являются отщепы — 131 экземпляр (13%). По форме они близки к овальным, подтреугольным, прямоугольным и неопределенным. Размеры в поперечнике от 8 до 27 мм, отдельные экземпляры достигают 35 мм. Группа (14) отщепов и орудий на них отличаются крупной отбойной площадкой.

Орудий на отщепе 57 экземпляров, среди них наиболее многочисленные скреб-

ки — 46 экземпляров. Для изготовления последних использовались преимущественно утолщенные отщепы различной формы и размеров (от 9 до 35 мм в поперечнике). Рабочее лезвие скребков формируется приотстривающей ретушью со спинки и лишь в трех случаях — с бьюшка. У скребков условно можно выделить несколько типов:

1. Листовидные — 3 экземпляра, рабочее лезвие которых прерывается в верхней и нижней частях орудий (рис. 3, 26—28);

2. Округлые миниатюрные с прерывающимся лезвием (рис. 3, 37—40) — 4 экземпляра;

3. Овальные — 19 экземпляров: формой своей приближающиеся к овалу, кругу, прямоугольнику (рис. 3, 43—52, 54—56, 60) или сегменту (рис. 3, 41, 42). К этому типу присоединяется группа — 8 экземпляров сломанных скребков с овальным лезвием;

4. Подтреугольные — 6 экземпляров (рис. 3, 57—59, 65), причем у одного из них (рис. 3, 64) рабочее лезвие вогнутое;

5. Со скошенным концом на продолговатых отщепе — 3 экземпляра (рис. 3, 61, 62);

6. Приближающиеся к погтевидным — 3 экземпляра (рис. 3, 63).

К орудиям на отщепе в инвентаре Цыбулевки также относятся: проколка (рис. 2, 27), двойной скребок на первичном отщепе (рис. 3, 53), выемчатые на отщепе (4 экземпляра) (рис. 2, 31, 32), различной формы отщепы с частичной ретушью — 7 экземпляров.

Материалы из шурфов:

Шурф № 1 — северо-западная часть территории распространения материала:

г.л. 0—0,15 выемчатые на отщепе — 2, сечение пластинки — 1, сечение микропластинки — 3, отходы — 2, осколки костей — 4, г.л. 0,15—0,36 овальный скребок на отщепе — 1, поперечный скол с остатками ударной площадки — 1, отщепы — 2, отходы — 5, осколки костей — 2, моллюски — 2.

Шурф № 2 — северо-восточная часть территории распространения подъемного материала:

г.л. 0—15 сечение пластинки — 1.

Остеологический материал из шурфа № 1 не определим. Два фрагмента лепной сероглиняной керамики времени бронзы добыты сборами на поверхности.

Данные шурфа № 1 позволяют говорить о наличии на стоянке культурного слоя мощностью до 36 см. Границы и характер его определяются вскрытием памятника. На основании типологического анализа материалов, добытых сборами на поверхности, и шурфовкой стоялка Цыбулевка может быть отнесена к группе па-

² В. Н. Станко. Некоторые вопросы позднего мезолита Северо-Западного Причерноморья. ЗОАО, т. 2 (35), 1967, Одесса, стр. 158.

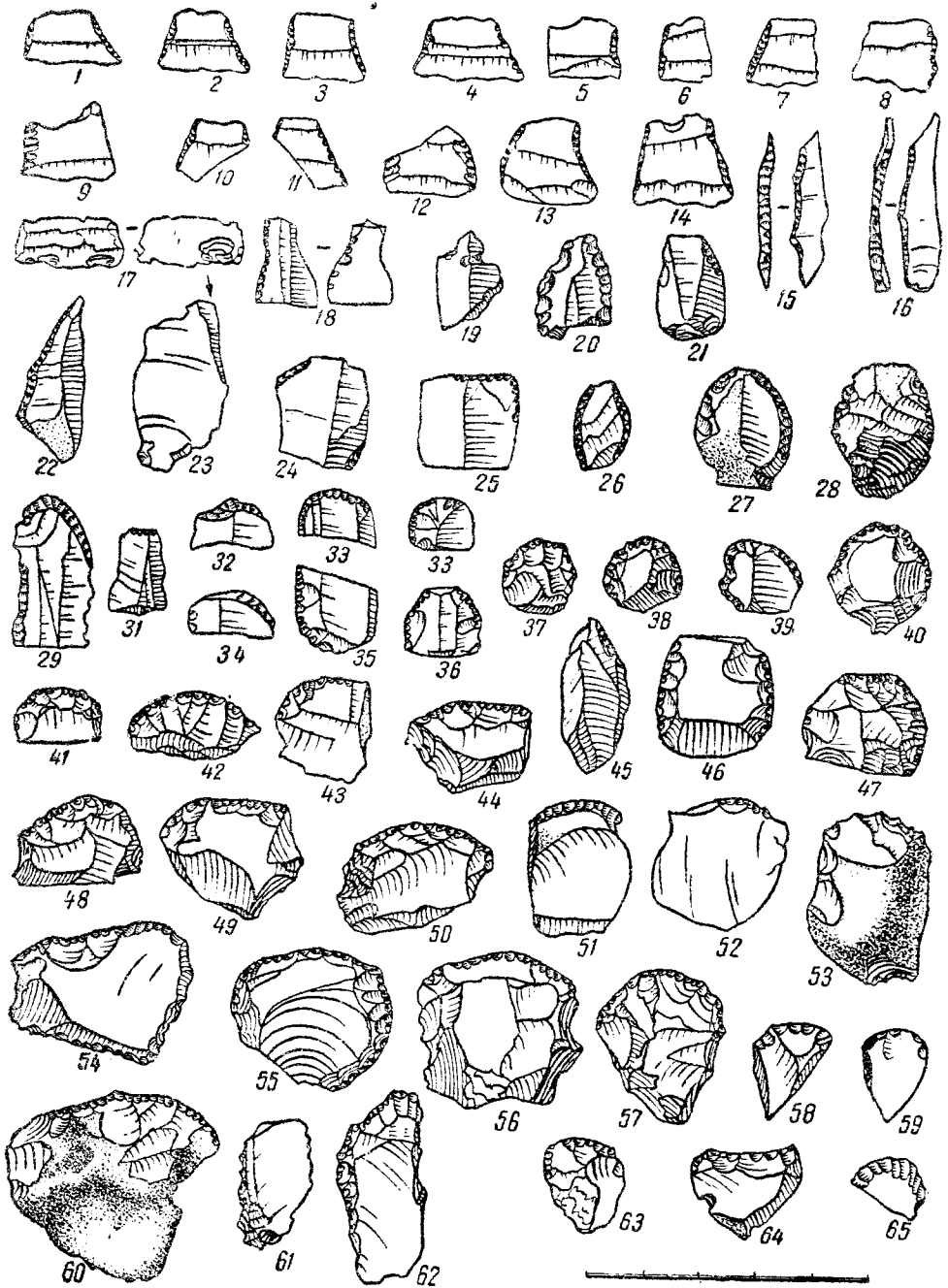

Рис. 3

мятников тарденуазского пласта Северо-Западного Причерноморья.

Цыбулевку и Катаржино сопровождают четыре пункта следов деятельности мезолитического человека. Они расположены: № I — между Катаржино и Цыбулевкой в 220 м на восток от последней, против дамбы; №№ II, III и IV на запад от Цыбулевки соответственно в 80, 240 и 580 м. Топография следов сходна с расположением основных памятников.

Техника обработки кремня, типологический состав инвентаря перечисленных следов деятельности человека сходны между собой и с основными памятниками.

Для полноты характеристики всех рассматриваемых памятников необходимо отметить свойственные им особенности. Инвентарь Цыбулевки и Катаржино отличаются друг от друга различным удельным весом сечений пластинок и отщепов. Последние преобладают в материалах Катаржино, тогда как сечения пластинок Цыбулевки доминируют в заготовках и в законченных орудиях. Присутствие в инвентаре Цыбулевки и Катаржино единичных позднепалеолитических элементов можно

рассматривать как примесь, т. е. — орудия, подобранные мезолитическим человеком на более древних стоянках, но не получившие развития в условиях изучаемых памятников. Эти элементы не оказывали влияния на тарденуазский характер обработки кремня. Подобные орудия могли быть утилизированы применительно к новому способу производства. Однако использование нуклеусов Цыбулевки как основы для скребел и скребка можно отнести к пережиточным явлениям. Цыбулевка является третьим после Познанки и Гиржево³ тарденуазским памятником Нижнего Поднестровья и прилегающих к нему территорий, в инвентаре которых есть конические нуклеусы.

Четко выраженные неолитические элементы в памятниках отсутствуют. Основное сходство инвентаря и техники обработки кремня в сочетании с территориальной близостью всех выше перечисленных памятников дает нам право говорить о едином комплексе в хозяйственной деятельности тарденуазцев.

В. И. Красковский

³ В. Н. Станко. Там же, стр. 165.

ПАМЯТНИКИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГУМЕЛЬНИЦЫ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ НИЖНЕГО ДУНАЯ

Территория левобережья Нижнего Подунавья богата археологическими памятниками¹. Одними из наиболее интересных археологических памятников, выявленных здесь в последнее время, являются памятники культуры Гумельницы, которая существовала в IV—III тысячелетиях до н. э.

Многочисленные сосуды и орудия труда этой энеолитической культуры впервые были найдены в 1924 году Б. Ионеску у села Гумельница, расположенного восточнее района Олтенция (Румыния) на левом берегу Дуная. Первые сведения о новой культуре, получившей название «Гумельница», ста-

ли известны в результате археологических раскопок В. Думитреску, проведенных в 1924—1925 годах².

Ныне памятники культуры Гумельницы довольно широко исследованы как на территории Румынии, так и на территории Болгарии (здесь они известны как памятники культуры Караново IV — по В. Микову, — или Караново VI — по Г. Георгиеву). Эти памятники имеют единую культурно-историческую общность, внутри которой выделяются локальные варианты. Энеолитические памятники, выявленные в недавнее время на Юго-Западе СССР, довольно сходны с северо-восточным вариантом ранней Гумельницы (Алдень II)³.

¹ До начала исследовательских работ советских археологов на левобережье Нижнего Подунавья, здесь было известно лишь незначительное число памятников археологии. См. Э. Р. Штерн. Бессарабская находка древностей. 1912. МАР, вып. 34, СПб, 1914; Н. Н. Мурзакевич. Открытие древностей близ селения Картад. ЗООИД, т. I, Одесса, 1844, стр. 627—628; Ф. И. Кнауэр. О курганах, раскопанных в Южной Бессарабии. ЧИОН, т. кн. 3, отдел I, Киев, 1889, стр. 32—49; Л. С. Берг. Бессарабия, (Страна — люди — хозяйство). т. I, 1918, стр. 38—40 и др.

² VI. Dumitrescu. Fouilles de Gumelnita. "Dacia", vol. II, Bucuresti, 1925, стр. 29—103. VI. Dumitrescu. Découvertes de Gumelnita. Dacia, v. I, Bucuresti, 1924, стр. 325—342.

³ Т. С. Пассек, Е. К. Черныш. Открытие культуры Гумельницы в СССР. КСИА, вып. 100, М., 1965, стр. 6.